

должен выполняться, в первую очередь, на профессиональной основе. В 2011 г. планируется начать подготовку профессиональных медиаторов для разрешения споров в хозяйственных судах Центром разрешения конфликтов Белорусского республиканского Союза юристов, созданным в 2010 г. Возможно, будет целесообразным возложить на данную организацию функцию подготовки медиаторов в уголовном процессе.

Ведение примирительных процедур в уголовном процессе требует наличия жизненного опыта, поэтому необходимо установить минимально допустимый возраст для медиаторов (25 лет, как у судей). В качестве обязательного следует установить следующее требование к кандидатам на обучение: высшее образование в области психологии, либо высшее юридическое или педагогическое образование. Лица, отвечающие приведенным выше требованиям, должны пройти собеседование на предмет наличия у них таких качеств, как открытость, доброжелательность, стойкость. Проведение собеседования следует поручить специальной комиссии. Положительное заключение комиссии даст возможность начать специальную подготовку будущего медиатора, которая предполагает изучение правовых дисциплин, дисциплин в области педагогики и психологии. По окончании обучения необходимо успешно сдать выпускной экзамен.

Оплата услуг медиаторов может производиться из различных источников. Самым вероятным из них является государственный бюджет. Источником оплаты могут быть специальные благотворительные фонды.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы: медиатор – центральная фигура примирительных процедур в уголовном процессе. Функцию их подготовки необходимо возложить на Центр разрешения конфликтов. Для получения квалификации медиатора необходимо достичь возраста 25 лет, иметь определенное высшее образование, пройти собеседование на предмет наличия особых личных качеств, пройти курс подготовки и сдать выпускной экзамен. Оплата услуг медиатора может производиться как из государственного бюджета, так и из специально созданных благотворительных фондов.

РАЗВИТИЕ ВЗГЛЯДОВ НА КОНЦЕПЦИЮ ВОЗМЕЩЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

М. А. Кравцова

Академия МВД Республики Беларусь

Принцип обеспечения восстановления нарушенных прав предполагает не только возмещение имущественного, но также компенсацию немущественного вреда.

В статье 14 УПК БССР от 1927 г. понятия физического и морального вреда отсутствовали. Нормы, касающиеся компенсации морального вре-

да, появились только в 1958 г. в ст. 24 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Однако, несмотря на то, что советским законодательством категория «моральный вред» признавалась свойственной буржуазному обществу, и законодатель не мог допустить внесения в закон норм о компенсации морального вреда, данный вопрос стал темой оживленных дискуссий в теории наук правового цикла.

Имелись как противники данной идеологической доктрины, так и ее сторонники. Вопросы защиты неимущественных прав потерпевших исследовались такими учеными как С. И. Духовский, В. К. Стучевский, Д. Г. Тальберг, Б. С. Утевский, А. С. Беляцкий. Так, например, А. С. Беляцкий предлагал ввести в судебную практику компенсацию морального вреда в виде меры социальной защиты и полагал, что «формально введение в закон обязательства возмещения морального вреда находится в полном соответствии с началами советского гражданского права».

Противоположенных взглядов придерживался А. Зейц, полагая, что «возмещение морального вреда встречает серьезное возражение с точки зрения догматики советского права, и введение этого института означало бы ломку основных принципов положительного права». Противником компенсации морального вреда выступал также Г. Ф. Шершеневич, который указывал, что «личное оскорбление не допускает никакой имущественный вред <...> между нравственным вредом и моральным вознаграждением нет общего мерил, переложение морального вреда на деньги есть результат буржуазного духа, который оценивает все на деньги».

В 1960-е гг. ученые снова активно обсуждали аспекты, связанные с материальной компенсацией морального вреда. В. Т. Смирнов, А. А. Собчак считали, что в некоторых случаях духовные потери для потерпевшего значат гораздо больше, чем материальные. Высказанное ими мнение разделяют Ю. Х. Калмыков, Н. С. Малсин, В. А. Тархов. Целесообразно поддержать позицию ученых-правоведов, считающих, что моральный вред причиняется всеми преступлениями.

Вопросы компенсации неимущественного вреда, причиненного преступлением, во все времена имели для потерпевшего первостепенное значение. Развитие права дало толчок к теоретическому оформлению концепции вознаграждения морального вреда, причиненного преступлением, однако ввиду действующих идеологических догм на практике не было выработано единого механизма компенсации за физические и нравственные страдания, не была разработана система криминалистических средств для установления наличия «посткриминальных» страданий потерпевшего как элемента предмета доказывания, а также криминалистических средств обеспечения своевременной и полной компенсации морального вреда, причиненного преступлением. Как представляется, наря-

ду с совершенствованием законодательства, регулирующего процесс возмещения морального вреда, причиненного преступлением, сегодня правомерно говорить о необходимости формирования криминалистического обеспечения его компенсации.

К ВОПРОСУ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Чжу Цзинь Цзе

Белорусский государственный университет

Совершение преступлений в сети Интернет является новой формой проявления преступной деятельности, обладающей целым комплексом присущих ей особенностей. Это и действие в рамках четко не определенного пространства, и отсутствие традиционных материальных следов на месте происшествия, и специфичность преступного намерения и мотива преступления, и невещественный характер доказательств и сложность их оперативной фиксации, а также высокая степень конфиденциальности. Все вышеуказанные факторы позволяют говорить о трудностях выявления таких преступлений и проблемах сбора доказательств при их расследовании.

Преступления, совершаемые в сети Интернет, проявляются в специфической среде ограниченной рамками пространства, которое мы обычно называем виртуальным. Это мир, существующий в цифровом формате. Названное обстоятельство требует разработки специфических технологий расследования преступлений, совершаемым в сети Интернет, основным назначением которых является обнаружение, фиксация и изъятие электронных доказательств преступной деятельности. Такого рода познавательный акт носит общее название «процесс получения сетевых доказательств» (Network forensics).

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Китая для раскрытия преступлений, совершаемых в сети Интернет, возможно использование правоохранительными органами технических способов расследования, которые основаны на применении специфических аппаратно-программных комплексов, выполняющих функции поиска, закрепления, исследования и сохранения необходимых доказательств.

Кроме того, органы предварительного расследования Китая активно используют технические возможности иных субъектов – провайдеров, организаций, подсоединенных к сети Интернет, юридических лиц, использующих соединения с международными компьютерными и информационными сетями, а также других организаций.